

Телеграмма¹ заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы миссии Чехословакии в Румынии о позиции Э. Бенеша по вопросу сотрудничества полицейских органов государств Малой Антанты²

Прага

21 января 1926 г.

По вопросу о более тесном сотрудничестве полицейских органов Малой Антанты в борьбе с коммунистической деятельностью господин министр Бенеш согласен на деловое осуществление всей программы, предложенной министром Дукой. Однако он не считает оппортунизмом обсуждение этого вопроса на конференции, а также отвергает то, чтобы официально переговоры велись исключительно против коммунистов и под антикоммунистической вывеской. Господин министр согласен, чтобы полицейские управления государств Малой Антанты ни в коем случае не на конференции, а в конфиденциальной форме договорились о самом тесном сотрудничестве в духе предложения Дуки по всем вопросам, касающимся защиты государств. Мы приветствовали бы, если бы министр Дука дал свои предложения, по которым мы выскажемся.

Гирса

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané
1926, č. 72/26.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ Телеграмма была ответом на сообщение посольства Чехословакии в Румынии от 16 января 1926 г. о том, что заместитель государственного секретаря Министерства иностранных дел Румынии Татареску предложил государствам Малой Антанты заключить антикоммунистическую конвенцию (AFMZV, Praha, Telegramy došlé 1926, č. 62).

² См. док. 162.

Приветствие ВЦСПС II съезду Межнационального общепрофессионального союза Чехословакии¹

Москва

26 января 1926 г. *

ВЦСПС шлет съезду революционных профсоюзов Чехословакии братский привет и очень сожалеет, что не мог вследствие отказа в визе послать намеченных им делегатов.

ВЦСПС выражает уверенность, что борьба за единство мирового профдвижения встретит на вашем съезде горячую поддержку и сочувствие. Самое главное для Чехословакии, где профдвижение крайне распылено, где имеется несколько параллельных профсоюзных центров, добиться создания единого, крепко сплоченного профдвижения.

ВЦСПС уверен, что все революционные рабочие Чехословакии сделают все, что в их силах, для того чтобы объединить рабочих всех направлений в единую профсоюзную организацию, укрепить свои силы, бороться против наступающего капитала до полной победы.

Да здравствует пролетариат Чехословакии!

Да здравствует единство чехословацкого и мирового профдвижения!

Секретарь ВЦСПС А. Догадов

«Труд», 1926, 26 января.

* Дата опубликования.

⁴ Межднациональный общепрофессиональный союз (МОС) был создан в октябре 1922 г. как самостоятельный профсоюзный руководящий орган союзов и организаций, исключенных реформистами из Чехословацкого профсоюзного объединения. МОС стал членом Красного Интернационала профсоюзов. II съезд МОС, которому адресовано приветствие, состоялся в январе 1926 г. Съезд наметил конкретные задачи борьбы за улучшение положения рабочего класса, против безработицы, против свертывания промышленного производства в Словакии и т. д.

Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем *

Прага

28 января 1926 г.

Сегодня меня пригласил Бенеш. «Наш вопрос, может быть, вскоре станет на очередь. Мне нужно иметь все готовым. Вот проект ноты, которой мы могли бы обменяться с вами. Прежде всего приемлем ли для вас такой порядок — обмен идентичными нотами о взаимном «признании»? ¹.

Отвечаю: Вполне приемлем.

Бенеш: В ноту я считаю необходимым вставить известные пункты. Без них вопрос меня не интересует. Я имею и так достаточно затруднений и не хочу их увеличивать. (Читает по-французски свой проект). Каково ваше мнение?

Я: Прежде всего мы бы предпочли обмен нотами, устанавливающими только самый факт признания, а по остальным вопросам отсылающими к последующим переговорам.

По существу вашего проекта — в его основу положен текст известной французской ноты ² (Бенеш утвердительно кивает головой); здесь та же формула о признании Советского правительства «на территории, население которой признает Советское правительство». Мне лично кажется, что более соответствовало бы духу наших взаимоотношений, если бы мы приняли формулировку ст. I нашего договора с Италией (цитирую эту статью) ³.

Бенеш: Но вы можете то же сказать и о нас.

Я: Повторяю, что мне лично кажется возможной более ясная формулировка признания. «Далее, пункт о невмешательстве соответственно подразумевается самим фактом установления нормальных дипотношений».

Бенеш: Для меня он важен по внутренним и политическим соображениям.

Я: Не возражаю. Но вот пункт об удовлетворении взаимных претензий и о правах и преимуществах граждан и т. п. «на основе взаимности и максимального благоприятствования». Год тому назад мы указывали на неприемлемость для нас отделения государственных претензий от частных и применения к последним принципа максимального благоприятствования. Для нас приемлема, хотя и встретит серьезное недовольство у нашей общественности, формула полного аннулирования всех взаимных претензий или, в крайнем случае, рапальская формулировка ⁴ (привожу ее).

* Из письма в НКВД СССР от 28 января 1926 г.